

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 10-010-11

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 июня 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Пелевина Н.П.,
судей – Старкова А.В. и Шмаленюка С.И.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 2 июня 2010 года кассационные жалобы осужденного Северюхина М.Л., адвокатов Кирсанова С.П. и Кирсанова А.С. на приговор Кировского областного суда от 15 марта 2010 года, которым

СЕВЕРЮХИН М. [REDACTED] Л. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 290 ч. 4 п. «г» УК РФ за получение взятки в сумме [REDACTED] рублей к 7 годам лишения свободы, по ст. 290 ч. 4 п. «г» УК РФ за получение взятки в сумме [REDACTED] рублей к 7 годам 3 месяцам лишения свободы, по ст. 285 ч. 3 УК РФ к 4 годам лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности в государственных учреждениях на 2 года.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 7 лет 8 месяцев лишения свободы с лишением права занимать руководящие

должности в государственных учреждениях на 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 285 ч. 3 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями с причинением материального вреда на сумму [REDACTED] рубля, Северюхин М.Л. оправдан на основании ст. 301 ч. 1 п. 3 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Постановлено взыскать с Северюхина М.Л. в доход государства в возмещение материального вреда [REDACTED] рублей [REDACTED] копейки.

Северюхин осужден за то, что являясь должностным лицом, получил лично взятку в виде денег за незаконное бездействие в пользу взяткодателя, в крупном размере и получил взятку в виде денег за бездействие в пользу взяткодателя, входящее в его служебные полномочия, в крупном размере, а также за использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенное из корыстной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства и тяжкие последствия.

Преступления совершены в период с весны 2006 года по декабрь 2007 года [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения осужденного Северюхина М.Л., адвокатов Кирсанова А.С. и Фоковой М.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Кокориной Т.Ю. об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе осужденный Северюхин М.Л. выражает несогласие с приговором, считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, поскольку суд не дал оценки всей совокупности исследованных доказательств и не указал в приговоре, почему он принял одни и отверг другие доказательства. Утверждает, что взятку не брал, злоупотребление должностными полномочиями не совершал, а его оговорили в совершении указанных преступлений. Указывает при этом, что выводы суда о том, что он является должностным лицом контролирующего органа – представителем власти, являются неверными, поскольку в соответствии с действующим законодательством работники лесхозов не являются должностными лицами, осуществляющими государственный контроль за состоянием, использованием, охраной, защитой лесного фонда и

воспроизводства лесов. В связи с этим считает, что он не мог наложить запрет на рубку леса ООО «[REDACTED]». Утверждает, что взятку от К [REDACTED] он не получал и не мог совершать тех действий, в незаконном невыполнении которых ему предъявлено обвинение, поскольку освидетельствование лесосек, на которых ООО «[REDACTED]» велась заготовка древесины, лесхоз вправе был провести только после окончания срока действия лесорубочных билетов и в бесснежный период, то есть весной 2008 года, а показания работников лесхоза о том, что лесхоз вправе был осуществлять систематический контроль в период действия лесорубочных билетов, противоречат действующему законодательству. Считает, что при таких обстоятельствах, учитывая также, что осуществлять обязанности директора лесхоза он перестал с 12 декабря 2007 года, выводы суда о том, что он как директор лесхоза не наложил запрет на рубку, не выносил предписания и не предъявлял неустойки, являются несостоятельными. Указывает, что суд не учел наличие противоречий в показаниях К [REDACTED] и несоответствие их материалам дела, а также его доводы о том, что К [REDACTED] оговаривает его в связи с тем, что он отказался помочь ему избежать уголовной ответственности за незаконную рубку леса. Кроме того утверждает, что он не мог требовать у К [REDACTED] взятку в марте 2007 года, поскольку освидетельствование делянок по лесорубочным билетам №№ [REDACTED] и [REDACTED] в это время не могло быть проведено, так как в лесу еще лежал снег, а претензионное письмо по этим делянкам было составлено в июле 2007 года. Абсурдными считает и показания К [REDACTED] о том, что он передал ему взятку около 17 часов в холле первого этажа лесхоза, так как в это время там собираются все работники лесхоза. Непоследовательными и несоответствующими финансовым документам, по мнению осужденного, являются показания К [REDACTED] и в части суммы денег, которую он снял со счета ООО «[REDACTED]» для передачи взятки. Полагает, что для проверки показаний К [REDACTED] в этой части необходимо было провести бухгалтерскую экспертизу, но суд необоснованно отказал в ходатайстве стороны защиты о проведении этой экспертизы. Считает, что суд неправильно согласился с показаниями К [REDACTED] и пришел к выводу о том, что ООО «[REDACTED]» не вправе было продавать лес на корню, поскольку в соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ договоры продажи леса на корню и в хлыстах у пня не являются договорами субаренды. Указывает, что необоснованными являются и выводы суда о том, что ООО «[REDACTED]» были переданы лучшие участки лесного фонда и сделано это было из корыстных побуждений, так как все лесные участки были преданы в аренду ООО «[REDACTED]» на конкурсной основе в соответствии с «Рекомендациями федерального агентства лесного хозяйства России». Выражает несогласие с приговором в части осуждения его за получение взятки в размере [REDACTED] рублей. Указывает при этом, что положенный судом в основу приговора акт контрольной проверки от 22 мая 2008 года является недопустимым доказательством, так как проверка проведена с нарушением

законодательства, определяющего порядок проведения таких проверок, объем заготовленной древесины и переруба определен предположительно. Необоснованными считает ссылку суда при этом на акт контрольной проверки от 25 ноября 2008 года, так как в зимний период нельзя определить количество заготовленной древесины, и отказ суда в проведении судебно-бухгалтерской экспертизы для установления, имел ли в действительности место факт переруба. Не согласен и с выводами суда о том, что заготовление излишнего количества древесины является лесонарушением, поскольку согласно «Правил отпуска древесины на корню в лесах РФ», в случае превышения количества заготовленной древесины лесопользователь заплатил бы таксовую стоимость в размере [] рублей за 1 куб. метр, а не по [] рублей. Выражает несогласие с выводами суда о том, что он знал о перерубе в 500 куб. метров от К [], С [], Б [], Б [] и Ш [], так как показания этих лиц в этой части, а также о наличии самого факта переруба, являются противоречивыми и вызывают сомнения. Непоследовательными и противоречивыми считает показания К [], С [] и Б [] об обстоятельствах передачи К [] взятки в размере [] рублей, однако этим противоречиям суд оценки не дал. Кроме того, оспаривая обоснованность своего осуждения, в том числе и за злоупотребление должностными полномочиями, указывает, что претензионные письма №№ [], [] и [] от 9 июля 2007 года он подписал, указав Б [] на необходимость представления полевых документов, при этом указания не направлять их для взыскания неустойки не давал, а после этого находился в отпуске, затем на учебе и на стажировке, обязанности директора лесхоза исполнял главный лесничий П [], который также как главный инженер охраны и защиты леса Б [] и юрисконсульт Р [], имел доверенность на представление интересов лесхоза и должен был подготовить и направить указанные письма в суд. Считает, что суд также не принял во внимание то, что в период октября и ноября 2007 года все лесхозы области были дважды реорганизованы и менялись юридические лица. Указывает, что материалы по претензионному письму № [] не были направлены в суд также и потому, что согласно данному письму нарушения заключались в том, что по лесорубочным билетам №№ [] и [] на делянках была оставлена не вывезенная древесина, однако в судебном заседании было подтверждено, что данная древесина была обработана препаратом «Искра», что не давало оснований считать оставление древесины на делянке нарушением правил лесозаготовки. Считает, что по претензионному письму № [] Б [] был нарушен порядок освидетельствования лесосек, что ставит под сомнение указание в этом письме на допущенные лесозаготовителем нарушения, кроме того указанная в нем площадь неочистки не соответствует площади, указанной в актах освидетельствования от 16 мая, 15 июня и 19 июля 2007 года. Указывает также, что в ходе судебного заседания выяснилось, что по претензионным письмам №№ [], [] и [] Б [] лично в

освидетельствовании не участвовал, а из показаний свидетеля П [] следует, что все данные, отраженные в акте от 1 июля 2008 года, они взяли из претензионных писем и проверку при этом не проводили. Считает, что суд необоснованно сослался в приговоре на показания П [] о том, что он проверял нарушения, указанные в претензионных письмах №№ [], [] и [] и они подтвердились, так как эти показания П [] являются непоследовательными и противоречивыми. Неверными считает и показания свидетелей П [] и Б [] о том, что он забрал у них претензионные письма и не вернул, поскольку они опровергаются показаниями свидетелей П [], К [] и Р []. Указывает, что при рассмотрении уголовного дела суд кроме того нарушил требования уголовно-процессуального закона, необоснованно и незаконно отказав в удовлетворении ходатайств стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору, об оглашении в судебном заседании объяснений К [], о приобщении к материалам дела его письменных показаний и ходатайства стороны защиты об оглашении протоколов проверки показаний К [] на месте, фотографии, на которой изображены вместе П [] и К [], материалов, характеризующих личность С [] и Б [], о проведении физико-химической экспертизы по расписке К [] и бухгалтерской экспертизы ООО « [] », об оглашении и приобщении к материалам дела материалов уголовного дела, возбужденного в отношении К []. Просит приговор в отношении него отменить и уголовное дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Адвокат Кирсанов А.С. в кассационной жалобе указывает, что с приговором в части признания Северюхина виновным и назначения ему наказания не согласен, считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым. Утверждает, что доводы Северюхина о том, что не получал от К [] взятки и не злоупотреблял должностными полномочиями, а К [], Б [] и П [] оговаривают его, не опровергнуты и напротив нашли свое полное подтверждение в ходе судебного разбирательства. Указывает, что достоверность показаний Северюхина об оговоре его К [] в связи с его отказом помочь К [] уйти от уголовной ответственности по возбужденному в отношении него уголовному делу подтверждается постановлением о прекращении в отношении К [] уголовного дела, а также попыткой К [] в судебном заседании скрыть данный факт от суда. Считает, что о недостоверности показаний К [] о передаче Северюхину взятки в размере [] рублей свидетельствует то, что об этом он заявил спустя длительное время, а его показания в части места и обстоятельств передачи денег содержат существенные противоречия, какими-либо другими доказательствами не подтверждаются и наоборот опровергаются показаниями свидетеля К [] []. Однако, суд данным обстоятельствам оценки не дал, кроме того в нарушение требований закона необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства об

оглашении в судебном заседании протокола проверки показаний К [] на месте и о приобщении к материалам дела фотографии, на которой изображены вместе К [] и П [], а также о проведении по делу судебно-бухгалтерской экспертизы по финансово-хозяйственной деятельности ООО « [] ». Необоснованными считает выводы суда о том, что К [] перед приездом для передачи денег звонил Северюхину, поскольку анализ сведений о телефонных переговорах по служебному телефону Северюхина, с учетом небольшой продолжительности звонков, свидетельствует лишь о попытках К [] дозвониться. Указывает, что суд необоснованно положил в основу приговора и показания К [] о передаче им Северюхину взятки в сумме [] рублей, так как показания К [] в этой части также содержат существенные противоречия, о причинах наличия которых К [] ответов в суде не дал, а выводы суда о том, что эти противоречия могут быть объяснимы давностью событий, вряд ли можно признать обоснованными. Существенные противоречия, по мнению адвоката, содержат и положенные в основу приговора показания свидетелей С [] и Б [] в части того, кем был выявлен переруб и обстоятельств передачи К [] взятки Северюхину, и кроме того, указанные свидетели являются заинтересованными в исходе дела лицами. Однако суд этим противоречиям надлежащей оценки не дал и необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты об оглашении в судебном заседании протоколов проверки показаний свидетелей С [] и Б [] на месте и о приобщении к материалам дела документов, характеризующих указанных свидетелей. Полагает, что вызывает сомнения и достоверность исследованной в судебном заседании расписки о передаче Л [] в долг К [] [] рублей, поскольку указанная в ней сумма долга не соответствует показаниям К [], а хранение ее Л [] в течение 2 лет после возврата долга противоречит всем обычаям делового оборота и здравому смыслу. Все эти вопросы судом не выяснены, однако суд необоснованно отказал в ходатайстве стороны защиты о проведении физико-химической экспертизы для определения давности составления этой расписки. Кроме того, считает, что в судебном заседании не нашел своего окончательного разрешения вопрос о том, был ли действительно допущен существенный переруб, явившийся по показаниям К [] основанием для передачи им Северюхину взятки. Указывает при этом, что представленный суду акт контрольной проверки лесосек от 22 мая 2008 года вызывает сомнение в его достоверности и допустимости, так как составлен он заинтересованными в исходе дела лицами, а отраженные в акте данные о выявленном при проверке переруба в количестве 545 кубических метров не соответствуют показаниям свидетелей Ш [] и Б [], показания же свидетеля Б [] о выявленном им перерубе являются противоречивыми и какими-либо документами не подтверждаются. Считает, что сомнения в получении Северюхиным взяток не устранены, поэтому должны быть истолкованы в его пользу. Указывает, что у суда не имелось

достаточных оснований для признания Северюхина виновным и по ст. 285 УК РФ, поскольку наличие претензионных писем и их подписание Северюхин не отрицает, а факт нахождения его после этого в отпуске, командировке, на стажировке, как и должностные обязанности П [REDACTED], Р [REDACTED] и Б [REDACTED] подтверждены материалами дела. Считает, что признание судом доводов Северюхина о его оговоре указанными свидетелями в злоупотреблении своими должностными полномочиями несостоятельными только по той причине, что оснований для вывода об оговоре нет, является голословным и ошибочным, поскольку, как видно из показаний этих свидетелей, они относятся к той группе свидетелей, которые испытывают неприязнь к Северюхину. Кроме того указывает, что Б [REDACTED], П [REDACTED] и Р [REDACTED] не подтвердили в суде утверждение обвинения о том, что Северюхин давал указание не предпринимать мер по претензионным письмам, а отсутствие актов освидетельствования и других документов, которые необходимо прилагать к претензионным письмам, подтверждается показаниями свидетелей П [REDACTED] и К [REDACTED]. Считает необоснованными также выводы суда о недополучении в федеральный бюджет [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек в результате не взыскания неустоек по претензионным письмам, а также решение суда о взыскании с Северюхина указанной суммы, поскольку срок давности по этим письмам не истек, а Департамент лесного хозяйства [REDACTED], заявивший гражданский иск, не является правопреемником Агенства лесного хозяйства [REDACTED]. Указывает также, что при рассмотрении дела судом были допущены и другие нарушения уголовно-процессуального закона, которые выразились в необоснованном и незаконном отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору, об оглашении в судебном заседании объяснений К [REDACTED] и о приобщении к материалам уголовного дела показаний Северюхина в судебном заседании и выступление защитника Кирсанова А.С. в прениях в письменном виде. Кроме того считает, что при назначении Северюхину наказания суд, с учетом данных о его личности и всех смягчающих обстоятельств, не рассмотрел вопрос о возможности его исправления без реального отбывания наказания и назначении наказания условно. Просит приговор в отношении Северюхина отменить и дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Адвокат Кирсанов С.П. в кассационной жалобе в защиту Северюхина и в дополнениях к ней считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и положениям действующего законодательства в области лесопользования. Указывает при этом, что выводы суда о том, что договоры между ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» были заключены с нарушением закона и подлежали расторжению, а Северюхин в связи с этим должен был запретить ООО «[REDACTED]» заготовку древесины, на каких-либо нормах законодательства не основаны. Кроме того,

в ходе проведенной Департаментом лесного хозяйства [REDACTED] проверки соблюдения ООО «[REDACTED]» лесного законодательства каких-либо нарушений при заключении договоров с ООО «[REDACTED]» не выявлено. Необоснованными считает и выводы суда о том, что Северюхин не предпринимал мер реагирования по устранению допущенных ООО «[REDACTED]» лесонарушений, поскольку в приговоре не нашли отражение конкретные меры, которые должен был предпринять Северюхин. Указывает также, что в ходе судебного заседания установлено, что освидетельствование мест рубок и подготовка претензионного материала не входили в функциональные обязанности Северюхина и никто из допрошенных работников лесничеств и лесхоза не сообщили суду фактов запрета Северюхиным на проведение указанных освидетельствований и составление претензионных материалов по результатам лесозаготовок ООО «[REDACTED]». Считает, что не установлены в ходе следствии и не нашли своего отражения в приговоре и конкретные факты нарушений лесного законодательства, допущенные ООО «[REDACTED]» в период заключения договоров – времени якобы получения взяток. Полагает, что не может служить доказательством получения Северюхиным взятки в размере [REDACTED] рублей выписка из банковского счета ООО «[REDACTED]» о снятии со счета 20 марта 2007 года [REDACTED] рублей и показания К[REDACTED], поскольку показания последнего являются непоследовательными, противоречивыми, а в части того, что [REDACTED] рублей он передал из своих средств, так как общество не располагало иными денежными средствами, опровергаются банковскими сведениями о внесении в кассу ООО «[REDACTED]» наличных денег в период с 22 по 28 марта 2007 года. Считает, что для проверки показаний К[REDACTED] в этой части, а также его показаний о том, что переданные в качестве взятки свои личные денежные средства он возместил, получив в кассе ООО «[REDACTED]» на свое имя указанную сумму и списал её на затраты по деятельности общества, по данному делу необходимо было назначить бухгалтерскую экспертизу, о чем сторона защиты заявляла ходатайства, однако суд в удовлетворении этих ходатайств необоснованно отказал. Оспаривая обоснованность осуждения Северюхина в получении взятки в размере [REDACTED] рублей, указывает, что свое решение в этой части суд обосновал лишь представленным только в судебном заседании актом контрольной проверки делянки от 22 мая 2008 года. Однако суд не учел, что данная проверка проведена с нарушением «Указаний по освидетельствованию мест рубок, подсочки насаждений и заготовки второстепенных лесных материалов», утвержденных Приказом Госкомлеса СССР от 1 ноября 1983 года № 130, указанный в акте объем заготовленной древесины является предположительным, а в актах проверок от 1 июля и 25 ноября 2008 года, проведенных также Департаментом лесного хозяйства [REDACTED], факт излишней заготовки 500 куб. м древесины отражения не нашел. Кроме того указывает, что наличие установленного факта излишне заготовленных 500 куб. м древесины влечет определенные законом правовые последствия, однако ни одной из заинтересованных сторон

либо контролирующими и проверяющими органами не заявлено требований о взыскании платы за этот лес и стоимости древесины. Полагает, что с учетом приведенных в жалобе существенных противоречий суд необоснованно признал достоверным доказательством акт контрольного освидетельствования от 22 мая 2008 года и на основании этого поставил под сомнение все учетно-отчетные документы [REDACTED] лесничества и другие акты освидетельствования, которые свидетельствуют об отсутствии переруба. Считает, что о несостоятельности приговора свидетельствует и несоразмерность суммы взятки финансовым последствиям, связанным с доплатой денежных средств ООО «[REDACTED]» за якобы имевшую место излишнюю заготовку древесины. Кроме того указывает, что в связи с показаниями К [REDACTED] в судебном заседании о том, что занятые для дачи взятки у Л [REDACTED] деньги в сумме [REDACTED] рублей он возвратил последнему, взяв эту сумму в подотчет в кассе ООО «[REDACTED]», стороной защиты было заявлено ходатайство о проведении бухгалтерской экспертизы, которая могла объективно подтвердить либо опровергнуть показания К [REDACTED] и позволила бы определить действительный объем заготовленной древесины, однако суд необоснованно и немотивированно отказал в удовлетворении данного ходатайства. Необоснованным считает также осуждение Северюхина за злоупотребление должностными полномочиями, поскольку свидетели Р [REDACTED], Б [REDACTED] и П [REDACTED] оговорили Северюхина в совершении данного преступления, о чем свидетельствует признание судом большей части их показаний недостоверными, а оставшаяся часть обвинения Северюхина основана только на показаниях Р [REDACTED], которые вызывают обоснованные сомнения. Указывает также, что претензионное письмо без акта освидетельствования и других документов не является основанием для взыскания неустойки в судебном порядке. Кроме того, установленный законодательством срок исковой давности взыскания неустойки не истек, что исключает такой признак состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, как существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, а тем более – тяжкие последствия, поскольку они не наступили. Считает, что при указанных обстоятельствах Северюхин является ненадлежащим ответчиком по иску Департамента лесного хозяйства [REDACTED] и с него незаконно взыскано в доход государства [REDACTED] рублей [REDACTED] копейки. Просит приговор отменить и уголовное дело в отношении Северюхина прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного и его защитников государственный обвинитель Печенкин А.С. просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит выводы суда о виновности

Северюхина в получении взяток от К [] и в злоупотреблении должностными полномочиями правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Приведенные в кассационных жалобах доводы о том, что Северюхин не совершал преступлений, за которые он осужден, судом проверялись и обоснованно признаны несостоятельными.

При этом суд правильно указал в приговоре, что доводы Северюхина о его невиновности в совершении указанных выше преступлений опровергаются показаниями потерпевшего К [], из которых следует, что в период с 26 по 28 марта 2007 года он в холле 1 этажа [] лесхоза передал Северюхину деньги в качестве взятки в сумме [] рублей за непринятие им, как директором лесхоза, мер к ООО « [] » за лесонарушения, не наложение запрета на рубку леса в делянках ООО « [] », осуществляемую ООО « [] », не вынесение предписаний об устранении лесонарушений, не предъявление регрессных исков к ООО « [] » со стороны ООО « [] », которое несло ответственность за допущенные на арендованных делянках лесонарушения. К [] пояснил также, что в ходе заготовки древесины по заключенным между ООО « [] » и « [] » договорам допускались лесонарушения, однако указанные общества к ответственности за эти лесонарушения не привлекались. Кроме того, как следует из показаний К [], в начале июня 2007 года, Северюхин, сообщив ему о том, что ООО « [] » был совершен переруб древесины в 500 кубометров, потребовал передать ему деньги в сумме [] рублей, угрожая в случае неуплаты этих денег привлечением ООО « [] » к ответственности за допущенное лесонарушение, проведением многочисленных проверок соблюдения лесного законодательства в делянках ООО « [] », выявлением на них множественных нарушений в сфере лесопользования, наложением запрета на осуществление ООО « [] » рубки древесины, предъявлением со стороны ООО « [] » к ООО « [] » исков о взыскании неустоек, а в случае уплаты требуемой суммы обещал способствовать работе ООО « [] » и скрывать выявленные нарушения. Чтобы избежать вредных для себя последствий он был вынужден согласиться с требованиями Северюхина и договорился о передаче ему в качестве взятки [] рублей, которые он передал Северюхину в середине июня 2007 года на крыльце здания [] лесхоза.

Как видно из материалов уголовного дела и правильно указано в приговоре, приведенные выше показания потерпевшего К [] подтверждаются показаниями свидетеля С [], из которых следует, что со слов К [] ему известно, что в конце марта 2007 года он передал директору лесхоза Северюхину, который фактически был также и

руководителем ООО «[REDACTED]», [REDACTED] рублей за не принятие им мер по лесонарушениям, допускаемым в делянках ООО «[REDACTED]», а после выявленного переруба в 500 кубометров Северюхин требовал от К [REDACTED] [REDACTED] рублей и он видел, как в середине июня 2007 года К [REDACTED] [REDACTED] крыльце здания [REDACTED] лесхоза передал Северюхину пакет с деньгами, в котором, по словам К [REDACTED], было [REDACTED] рублей; показаниями свидетеля Б [REDACTED] [REDACTED] о том, что он вместе с С [REDACTED] в середине июня 2007 года около 16-17 часов находился в автомашине у здания [REDACTED] [REDACTED] лесхоза и видел, как К [REDACTED], который перед этим говорил им, что Северюхин требует от него деньги в пределах [REDACTED] рублей за переруб и показывал им в целлофановом пакете пачки денег, которые он хочет отдать, передал на крыльце здания лесхоза этот пакет с деньгами Северюхину; показаниями свидетеля Л [REDACTED] [REDACTED] о том, что 5 июня 2007 года К [REDACTED] взял у него в долг под расписку деньги в сумме [REDACTED] рублей, сказав, что эти деньги надо заплатить директору [REDACTED] лесхоза Северюхину, в августе 2007 года К [REDACTED] долг возвратил, а его расписка осталась у него в сейфе, поскольку К [REDACTED] не просил её вернуть.

Показания потерпевшего К [REDACTED], свидетелей С [REDACTED] и Б [REDACTED] об обстоятельствах и основаниях передачи Северюхину взятки суд обоснованно признал достоверными, поскольку они согласуются с другими полученными в ходе судебного разбирательства доказательствами, свидетельствующими о бездействии и незаконном бездействии Северюхина в пользу К [REDACTED], а также подтверждающими злоупотребление Северюхиным своими должностными полномочиями.

Так, из показаний свидетелей Р [REDACTED] [REDACTED], М [REDACTED] [REDACTED], П [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED], П [REDACTED] [REDACTED], Д [REDACTED] [REDACTED], П [REDACTED] [REDACTED], Ш [REDACTED] [REDACTED], М [REDACTED] [REDACTED] следует, что фактическим руководителем ООО «[REDACTED]» был директор лесхоза Северюхин, он же давал указание лесничим отобрать лучшие участки лесного фонда для передачи их в аренду ООО «[REDACTED]», а свидетели Р [REDACTED] [REDACTED], М [REDACTED] [REDACTED], П [REDACTED] [REDACTED] и Б [REDACTED] [REDACTED] кроме того пояснили, что договоры между ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» оформлялись как продажа древесины в хлыстах у пня, хотя фактически лес продавался на корню, что ООО «[REDACTED]», как арендатор лесных участков, не вправе был делать.

Кроме того, из показаний свидетелей П [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED], П [REDACTED] [REDACTED], П [REDACTED] [REDACTED], Д [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED], П [REDACTED] [REDACTED], Ш [REDACTED] [REDACTED] следует, что лесозаготовителями, в том числе и ООО «[REDACTED]», с которым у ООО «[REDACTED]» были заключены договоры, допускались многочисленные лесонарушения, ответственность за которые должно было нести ООО «[REDACTED]», о чем составлялись соответствующие акты, а также

претензионные письма к ООО «[]», однако взыскания по этим претензионным письмам не производилось, поскольку, как пояснили свидетели Р[], Б[] и П[], Северюхин давал указания не предъявлять к ООО «[]» претензионных требований, а в случае направления претензионных писем, оставлял эти письма у себя или давал указание не готовить иски в суд о взыскании с ООО «[]» неустоек. Факт обнаружения весной 2007 года переруба ООО «[]» в количестве 500 кубометров древесины в делянке 1 выдела 3 квартала 72 [] лесничества, а также то, что об этом было сообщено Северюхину, подтвердили в судебном заседании свидетели П[], С[] и Б[].

Показания указанных выше свидетелей суд обоснованно признал достоверными, поскольку они являются последовательными, полностью согласуются между собой и объективно подтверждаются исследованными в судебном заседании протоколами осмотра мест происшествия, обыска, выемки и других следственных действий, протоколами заседания конкурсной комиссии, договорами купли продажи древесины, заключенными между ООО «[]» и ООО «[]», лесорубочными билетами, финансовыми документами о движении денежных средств по счетам ООО «[]» и ООО «[]», актами освидетельствования, контрольных проверок делянок и лесосек и другими документами о допущенных ООО «[]» лесонарушениях, претензионными письмами №№ [], [] и [], сообщениями департамента финансов [] об отсутствии сведений об оплате ООО «[]» в 2007 году начисленных неустоек по претензионным письмам за нарушения лесного законодательства, сведениями о соединениях служебного телефона Северюхина и телефона К[], распиской К[] о получении от Л[] в долг денег.

Доводы осужденного и его защитников о том, что потерпевший К[], свидетели С[], Б[], Р[], Б[], П[] и Б[] оговаривают его, о чем свидетельствует, в том числе и противоречивость их показаний, проверялись судом и обоснованно признаны несостоятельными.

При этом суд правильно указал в приговоре, что показания потерпевшего К[], свидетелей С[] и Б[] об обстоятельствах передачи Северюхину взяток, показания свидетелей Р[], Б[] и П[], свидетельствующие о злоупотреблении Северюхиным своими должностными полномочиями, а также их показания и показания свидетеля Б[] о допущенных лесонарушениях, являются последовательными, подтверждаются показаниями других свидетелей и другими полученными в судебном заседании доказательствами, каких-либо существенных противоречий не содержат, а имевшиеся в их показаниях

несущественные противоречия были устранены в ходе судебного разбирательства, не установлено в судебном заседании и данных, свидетельствующих об оговоре указанными лицами Северюхина и об их заинтересованности в исходе данного уголовного дела. Выводы суда в этой части судебная коллегия находит правильными, поскольку они достаточно мотивированы и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Несостоятельными являются и доводы жалоб о том, что показания К [REDACTED], С [REDACTED] и Б [REDACTED] об обстоятельствах передачи Северюхину взятки в сумме [REDACTED] рублей опровергаются показаниями свидетеля К [REDACTED] [REDACTED], поскольку, как правильно указано в приговоре, показания данного свидетеля о том, что обычно в конце рабочего дня он ставил автомашину на площадке напротив входа в здание лесхоза, на которой могут разместиться 2-3 автомашины, являются неконкретными и не опровергают показаний К [REDACTED], С [REDACTED] и Б [REDACTED] о нахождении машины последних около здания лесхоза в момент передачи взятки.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб о недоказанности факта переруба ООО «[REDACTED]» в количестве 500 кубометров и о нарушении правил освидетельствования лесосек по актам от 22 мая и 25 ноября 2008 года и по претензионным письмам №№ [REDACTED] и [REDACTED].

Указанные доводы стороны защиты также проверялись в судебном заседании и обоснованно признаны несостоятельными. При этом суд правильно указал в приговоре, что из показаний допрошенных по данному делу свидетелей, а также самих этих актов следует, что освидетельствования и контрольные проверки были проведены компетентными должностными лицами и в установленном нормативными актами и законодательством порядке, а отсутствие при контрольной проверке по акту от 22 мая 2008 года лесничего и представителя ООО «[REDACTED]» не является обстоятельством, которое повлияло или могло повлиять на качество проверки и достоверность выводов комиссии.

Кроме того суд обоснованно признал несостоятельными доводы стороны защиты о том, что по претензионному письму № [REDACTED] фактически лесонарушений не было, так как древесина была обработана препаратом «Искра», поскольку, как правильно указал суд, из показаний допрошенных по данному делу свидетелей, в том числе свидетеля Б [REDACTED], следует, что данным препаратом обрабатывать древесину нельзя, а ссылка стороны защиты на данные справочника пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории РФ, является необоснованной, так как в данном справочнике указан препарат «Искра», который разрешен к применению в отношении овощных культур, а не хвойных и лиственных лесов.

Нельзя согласиться и с доводами жалоб осужденного и его защитников о том, что отраженные в актах от 22 мая и 25 ноября 2008 года сведения о перерубе опровергаются показаниями свидетелей Б [REDACTED], Ш [REDACTED] и предыдущими актами освидетельствования этих делянок, поскольку показания данных свидетелей о том, что при отводе делянки [REDACTED] [REDACTED] не могло быть допущено ошибки по количеству древесины и переруба на этой делянке не было, не могут быть признаны достоверными, так как они не соответствуют другим полученным судом доказательствам и, кроме того, из этих же показаний Ш [REDACTED] следует, что сам он освидетельствования делянки не проводил, а из показаний Б [REDACTED] и составленных ею актов от 13 и 21 мая 2008 года видно, что при отводе делянки она пересчет деревьев не производила и при освидетельствовании делянки в 2007 и 2008 годах делянку на предмет переруба не проверяла.

Проверялись судом и обоснованно признаны несостоятельными также и приведенные в кассационных жалобах доводы о том, что Северюхин не являлся должностным лицом контролирующего органа и не мог совершать действий, в невыполнении которых ему предъявлено обвинение.

При этом суд правильно указал в приговоре, что в соответствии с Уставами федерального государственного учреждения и областного государственного учреждения «[REDACTED] лесхоз», Правилами отпуска древесины на корню в лесах РФ, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 1 июня 1998 года № 551, данный лесхоз являлся органом, осуществляющим полномочия по выявлению, устранению и привлечению к ответственности лесопользователей за лесонарушения, а Северюхин, как директор лесхоза, являлся руководителем контролирующего органа и осуществлял функции представителя власти, а также выполнял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, поскольку осуществлял руководство коллективом лесхоза, отвечал за организацию труда, подбор и расстановку кадров, применял меры поощрения и дисциплинарного взыскания, нес ответственность за сохранность, целевое и эффективное использование закрепленного за лесхозом имущества и распоряжался им.

Кроме того суд обоснованно признал несостоятельными доводы Северюхина о том, что он не мог предъявить претензионные требования к ООО «[REDACTED]» в 2007 году, так как освидетельствование делянок, на которых ООО «[REDACTED]» осуществляло лесозаготовки, могло быть проведено только весной 2008 года по истечении сроков действия лесорубочных билетов, поскольку, как правильно указал суд, в соответствии с показаниями допрошенных в качестве свидетелей работников лесхоза и лесничеств и Правилами отпуска древесины на корню в лесах РФ, лесхоз вправе

осуществлять систематический контроль за соблюдением лесопользователями правил заготовки, в том числе и в период действия лесорубочного билета, и в случае выявления нарушений, давать предписания об устранении этих нарушений и предъявлять требования об уплате неустойки.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что с учетом всех исследованных в судебном заседании доказательств суд пришел к обоснованному выводу, что все указанные в претензионных письмах лесонарушения были установлены, подтверждены необходимыми документами и представлены Северюхину, который каких-либо замечаний по ним не высказывал. Поэтому причиной непринятия Северюхиным мер, направленных на взыскание неустоек по этим претензионным письмам, явилось не отсутствие материалов и несоблюдение порядка их составления, на что ссылается сторона защиты, а корыстные побуждения Северюхина.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационных жалоб о том, что при производстве по данному делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Как видно из материалов уголовного дела, все доказательства, положенные судом в основу приговора, получены с соблюдением требований закона, поэтому оснований для признания их недопустимыми у суда не имелось.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с достаточной полнотой и объективно.

Вопреки доводам жалоб, сторона защиты не была ограничена в праве предоставления доказательств, подлежащих исследованию при рассмотрении уголовного дела по предъявленному Северюхину обвинению. Все ходатайства осужденного и его защитников, в том числе и те, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, судом рассмотрены в соответствии с требованиями УПК РФ, принятые по этим ходатайствам решения достаточно мотивированы и являются обоснованными.

Принимая решения об отказе в удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору, суд правильно указал в постановлении, что приведенные стороной защиты доводы, в частности прекращение уголовного дела в части обвинения Северюхина по ст. 289 УК РФ, не являются основанием для возвращения уголовного дела прокурору.

Обоснованными являются и постановления суда об отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о приобщении к материалам

дела фотографии, на которой изображены вместе П [] и К [], материалов из уголовного дела в отношении К [], документов, характеризующих личность свидетелей С [] и Б [], а также показаний Северюхина в судебном заседании и выступления адвоката Кирсанова А.С. в прениях, поскольку, как правильно указал суд, указанные фотография и материалы на С [], Б [] и К [] не имеют отношения к рассматриваемому делу и предъявленному Северюхину обвинению, а в приобщении к материалам уголовного дела показаний Северюхина и выступления адвоката Кирсанова А.С. нет необходимости, так как в судебном заседании ведется протокол и аудиозапись судебного заседания.

Кроме того суд правильно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты об оглашении в судебном заседании протоколов проверки показаний К [], С [] и Б [] на месте и об оглашении объяснения К [], так как предусмотренных ст. 281 УПК РФ оснований для оглашения протоколов проверки показаний этих лиц на месте не имелось, а объяснение К [] в силу ст. 74 УПК РФ не являются доказательством по делу.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационных жалоб о необоснованном отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о назначении и проведении по данному делу физико-химической экспертизы по расписке К [] и судебно-бухгалтерской экспертизы по финансовой деятельности ООО « [] ».

Принятые по результатам рассмотрения указанных ходатайств постановления суда судебная коллегия находит обоснованными и считает, что, отказывая в удовлетворении этих ходатайств, суд правильно указал в своих решениях, что представленные сторонами и исследованные в судебном заседании доказательства являются достаточными для оценки и разрешения вопросов, которые сторона защиты была намерена поставить на разрешение указанных выше экспертиз.

Таким образом, нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что надлежащим образом оценив исследованные в судебном заседании доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о том, что деньги в сумме [] рублей Северюхин получил от К [] в качестве взятки за не принятие им, как директором лесхоза, мер реагирования при нарушении ООО « [] » законодательства в сфере лесопользования, не наложение запрета на рубку в делянках ООО « [] », осуществляемую ООО « [] »,

не внесение в случае лесонарушений предписаний об их устранении, не предъявление к ООО «[REDACTED]», несущему ответственность за допущенные на арендованных им делянках нарушения, претензионных писем о взыскании неустоек, не предъявление со стороны ООО «[REDACTED]» к ООО «[REDACTED]» регрессных исков о взыскании сумм неустоек, оплаченных ООО «[REDACTED]», то есть за незаконное бездействие в пользу ООО «[REDACTED]» и его представителя К[REDACTED], а взятку в сумме [REDACTED] рублей Северюхин получил от К[REDACTED] за не привлечение ООО «[REDACTED]» к ответственности за допущенное лесонарушение в виде переруба древесины в размере 500 кубометров, не проведение проверок соблюдения лесного законодательства в делянках ООО «[REDACTED]», которые разрабатывает ООО «[REDACTED]», не выявление на них лесонарушений, не наложение запрета на осуществление ООО «[REDACTED]» рубки древесины, не предъявление со стороны ООО «[REDACTED]» к ООО «[REDACTED]» исков о взыскании неустоек, то есть за бездействие в пользу ООО «[REDACTED]» и К[REDACTED], входящие в служебные полномочия Северюхина, и что кроме того Северюхин совершил использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, а также тяжкие последствия, выразившиеся в не поступлении от ООО «[REDACTED]» в федеральный бюджет денежных средств в сумме [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек в качестве неустоек за нарушение лесного законодательства, в создании помех и сбоев в работе ОГО «[REDACTED] Лесхоз», а также в подрыве авторитета государственных органов и учреждений в сфере лесного хозяйства..

Указанные действия осужденного Северюхина судом правильно квалифицированы по ст.ст. 290 ч. 4 п. «г», 290 ч. 4 п. «г», 285 ч. 3 УК РФ.

Как видно из материалов уголовного дела и правильно установлено судом, материальный ущерб государству в виде не поступления в федеральный бюджет от ООО «[REDACTED]» неустоек за нарушения лесного законодательства в сумме [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек был причинен в результате совершенного Северюхиным преступления – злоупотребления должностными полномочиями, выразившегося, в том числе и в не принятии мер по взысканию неустоек с ООО «[REDACTED]», а Департамент лесного хозяйства [REDACTED], заявивший гражданский иск о взыскании данного ущерба с Северюхина, является органом, представляющим интересы государства в области лесных отношений.

При таких обстоятельствах, учитывая также, что Северюхин кроме того являлся фактическим учредителем и руководителем ООО «[REDACTED]», доводы жалоб об отсутствии в действиях Северюхина таких квалифицирующих признаков злоупотребления должностными полномочиями, как существенное нарушение охраняемых законом интересов

общества и государства и повлекшее тяжкие последствия, а также о необоснованном взыскании указанного выше материального ущерба с Северюхина и ссылки при этом на то, что не истекли сроки исковой давности взыскания неустоек с ООО «[REDACTED]» в судебном порядке, судебная коллегия находит несостоятельными.

Наказание осужденному Северюхину назначено соразмерно содеянному, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных о его личности и смягчающих наказание обстоятельств.

При этом суд правильно указал в приговоре, что смягчающих обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных Северюхиным преступлений, позволяющих назначить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ, не установлено.

С учетом данных обстоятельств, оснований для признания назначенного осужденному наказания несправедливым вследствие чрезмерной суровости и для его смягчения, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Кировского областного суда от 15 марта 2010 года в отношении Северюхина М. [REDACTED] Л. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Северюхина М.Л., адвокатов Кирсанова А.С. и Кирсанова С.П. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Копия верна: судья Верховного Суда РФ [REDACTED] А.В. Старков